

УДК 81.373.47

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «СТРАХ» В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ: ПРИЗНАКОВАЯ ВЕРБАЛИЗАЦИЯ

С.А. Губанов

*Доктор филологических наук, доцент кафедры германских языков
e-mail: gubanov5@rambler.ru*

*АНО ВО Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Статья посвящена проблеме идиолектной специфики признаковой вербализации концепта «страх» в текстах М. Цветаевой. Цели и задачи исследования обусловлены необходимостью изучения языка М. Цветаевой с когнитивно-семантических позиций. Методологическую базу настоящей работы составили когнитивно-семантический, компонентный, лексикографический и лексико-семантический, а также статистический методы анализа; с помощью нее проанализирована признаковая вербализация концепта «страх» в текстах М. Цветаевой. Сопоставление признаковой вербализации данного концепта осуществлялось на основе лексикографических источников и текстов М. Цветаевой. Рассмотренные типы эпитетных слов, вербализующих признаковую номинацию страха в текстах М. Цветаевой, указывают на семантическую связь данного концепта с понятием любви. Специфика признаковой вербализации данного концепта обусловлена структурно-семантическими типами эпитетных комплексов, создаваемыми поэтом, а также синонимическими соответствиями с такими микроконцептами, как «трепет», «тревога», «волнение», «ужас». Признаковая вербализация характеристик объекта является одной из специфических черт идиостиля М. Цветаевой, что находит отражение в признаковой характеристике абстрактных понятий.

***Ключевые слова:** эпитет, семантика, идиостиль, концепт «страх», поэтика, Марина Цветаева.*

Введение

Категоризация мира является неотъемлемой частью мыслительного процесса человека: с помощью операций классификации, схематизации, генерализации удастся сформировать системное представление о реальности и своем положении в ней. Несмотря на такое стремление к компрессии информации, субъект постоянно отделяет один объект от другого с целью выделить его на фоне остальных. Для осуществления этой операции необходимо выделить маркеры, по которым объекты будут отличаться; удобным инструментом в этом случае выступает признаковая категоризация понятий. Посредством описания признаков предмета удастся установить его специфику не только общекатегориального и узуального языкового характера,

но и индивидуального, субъективного. Признаки становятся не просто опознавательными знаками для отличия объекта от другого, в ряду подобных или противопоставленных, но репрезентируют уникальность не только стороны этого объекта, но и его восприятия.

В связи с данной проблемой оказывается важным подчеркнуть функционирование такого понятия, как концепт. В концепте сочетаются когнитивные признаки объекта разного порядка: понятийные (внутренне ему присущие), образные (мыслимые конкретным индивидом или народом), ассоциативные (случайные, однако также важные для осмысления предмета в целом). «Концепты – это ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2009: 24]. С понятием концепта сближается типологизация, категоризация, заложенная в способности человека обобщать опыт, тогда как образно-ассоциативная сторона концепта отмечает индивидуально выделенные признаки, делая его универсальным средством выражения оценки объекта.

Концепты имеют различные способы вербализации, одним из которых выступает признаковый (характерологический). Он является одним из ведущих в силу универсальности описания объекта посредством выделения в нем свойств и качеств. Данные качества имеют способы своего проявления, выражения (например, *холодный: покрытый инеем; злой – с красным от гнева лицом* и т.д.). Если говорить об описании человека, его состояния, внешнего и внутреннего, то репрезентация эмоций, чувств индивида происходит непосредственно путем апелляции к их выражению. В.И. Убийко справедливо отмечает, что базовыми концептами внутреннего состояния человека выступают такие внешние операторы этого состояния, как «Выражение» и «Впечатление» [Убийко 1998]. Выражение эмоционально-психологического состояния, настроения человека происходит через органы тела человека (как правило, это *лицо, руки, голос, почерк* и т.д.). Для вербализации этого макроконцепта используются признаковые слова, которые в своей семантике содержат указание на данное состояние (*нервный почерк, усталое лицо*). Данные признаки отличает ситуативность, метонимичность (через часть тела, орган, действие можно судить о состоянии человека в целом). Концепт «Впечатление» имеет схожее наполнение, это тоже представление о наборе ситуативных признаков, проявляющихся во внешности человека; однако впечатление о состоянии человека и само это состояние являются отнюдь не одинаковыми, часто не совпадают. В этом состоит сложность интерпретации многих признаковых выражений: в контексте они предстают, с одной стороны, характеристикой внутреннего состояния субъекта, с другой стороны, всегда нужно иметь в виду, что это

восприятие со стороны, описываемое явление. В рамках художественного текста это проявляется в позиции автора, его установки, оценки героев или самого себя.

Признаковая лексика, главным образом прилагательное и наречие, именуется эпитетной [Арнольд 2002; Ахманова 2013]. Адъектив наиболее полно раскрывает сущность признака, специализируясь на функции атрибутизации; в определенных позициях (сильных: пре- и постпозиции) особо выделяя значимый признак [Гращенков, Лютикова 2018]. Контекстуально слово любой части речи может выступать в качестве эпитета, вербализуя признак [Булахова, Сквородников 2017].

Признак может становиться основным способом передачи информации, структурообразующим элементом дискурса; ранее его именовали лейтмотивным, или сквозным эпитетом [Киров 2019].

Эпитетный комплекс – словесная конструкция, содержащая оба элемента признаковой категоризации, как сам эпитет, так и определяемый концепт. Близость когнитивных доменов обеих частей эпитетного комплекса образует узуальный или метонимический эпитет (например, упомянутые выше эпитеты состояния человека); чем дальше ментальные пространства признака и определяемого элемента и свойством наделяется «не тот» объект, тем метафоричнее становится выражение (*дальнородожные брови* у М. Цветаевой).

Изучение эпитетных комплексов и феномена эпитета, признаковой лексики в целом с позиции когнитивно-семантического подхода подразумевает обращение внимания на изменение семантики всего эпитетного комплекса в результате нарушения лексико-семантической сочетаемости признакового элемента и объекта эпитетации, а также установление векторов метафорических, метонимических и метафтонимических переносов признаков [Губанов 2022]. Безусловно, результатом такого анализа является выявление центральных, частотных типов переносных эпитетов и объяснение причин их появления.

Материалом для подобных научных изысканий выступает разговорная речь, художественный и публицистический типы дискурса.

Установлено, что идиостиль М. Цветаевой имеет субъектоцентрическую и антропоцентрическую направленность: поэт осмысляет окружающий его мир через призму концепта «Впечатление» [Зубова 1989; Ляпон 2010; Ревзина 1996]. Особенно ярко это выражено в прозе, где поэт рассуждает о природе языка, процессе подбора слов. Отмечается метонимичность художественного мышления М. Цветаевой, проявляющаяся в активности переносов с части на целое [Крылов, Кучумова 2020].

Среди большого количества важных для творчества поэта концептов (*жизнь, смерть, любовь, страсть, тоска, море, дом* и др.) выделяется малоизученный концепт «страх», который выступает своеобразным спутником влюбленной лирической героини.

Целью исследования является изучение идиостилевой специфики признаковой вербализации страха в текстах М. Цветаевой.

Материалы и методы

Методологию исследования составили методы лексикографического, лексико-семантического, компонентного, когнитивного анализа, а также метод сплошной выборки и метод статистического подсчета языковых фактов.

Методом сплошной выборки было выявлено 210 языковых единиц, характеризующих страх в поэтических текстах М. Цветаевой.

Корпус эпитетных слов, определяющих концепт «страх», изучался в сравнительном аспекте на основе «Словаря эпитетов русского литературного языка» [Горбачевич, Хабло 1979], «Словаря поэтического языка Марины Цветаевой» [Словарь поэтического языка Марины Цветаевой 1996-2004], функционально-когнитивного словаря В.И. Убийко «Концептосфера внутреннего мира человека...» [Убийко 1998] и текстов М. Цветаевой [Цветаева 1994-1995].

Результаты и их обсуждение

Концептуализация страха: языковая синонимия

Язык осмысляет страх достаточно детально. Страх относится к базовым эмоциям, наряду с *гневом, удивлением, радостью, печалью*. Любой человек переживает это состояние, поэтому описывает его достаточно подробно. Эта эмоция трудно контролируется, является отрицательной, связана с угрозой, поэтому ее проявление перспективно. Будучи физиологической реакцией организма на стресс, страх проявляется во вполне конкретных ощущениях, поэтому признаковая вербализация страха разнообразна. Обращается внимание на движение страха, его интенсивность (*безумный, чрезмерный*), длительность (*вечный, долгий*), контролируемость или неконтролируемость (*внезапный*), способность его преодолеть (*непреодолимый*), причину (*беспредметный, мутный*) и т.д. [Вотякова 2014].

Вербализаторами концепта *страх* выступают такие лексемы, как *страх, ужас, испуг, беспокойство, опасение, волнение, трепет, тревога, боязнь, паника* и др. Ядерную часть составляет имя *страх* (эпитет *страшный* имеет несколько значений, в том числе «безобразный»); другие номинанты концепта подчеркивают его когнитивные признаки: малую интенсивность (*тревога, боязнь, беспокойство*), большую интенсивность (*ужас, паника*),

кратковременность, непредсказуемость (*испуг*), связь с будущей угрозой (*опасение*). Все новое вызывает опасение, страх, неизвестность будущего страшит, поэтому и любовь осмысливается в категории страшного.

Рассмотрим признаковые семантические репрезентанты концепта «страх» в текстах М. Цветаевой в сопоставлении с узуальной атрибутизацией данного концепта, основываясь на «Словаре эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло [Горбачевич, Хабло 1979], а также учитывая антропоцентричность данной эмоции [Убийко 1998].

Концептуальное поле «страх» в лексикографических источниках

В.И. Убийко относит эмоции страха и волнения (с детализацией последнего в виде *тревоги* и *трепета*) к базовым концептам чувственной сферы внутреннего мира человека наряду с *радостью*, *грустью* и другими. Данный концепт включает в себя семантический компонент «эмоция, определяемая событиями», что подчеркивает факт обусловленности страха, волнения, тревоги неким внешним раздражителем (человеком, некой силой, фактом) [Убийко 1998]. Это оказывается важным, поскольку большинство признаков, описывающих страх, имеют сему интенсивности, силы проявления, а также зачастую сложности обнаружения источника страха, поэтому он *животный, мучительный, гнетущий*.

Состав признаков с именем «страх» в словаре В.И. Убийко и словаре эпитетов примерно одинаковый. Помимо определения страха как «состояния сильной тревоги, беспокойства», указывается на характер, силу, воздействие, оценку страха. Именно оценка страха выступает способом передачи его проявления, выражения: тело, психика человека реагируют на данную эмоцию. Страх приобретает конкретные антропоморфные характеристики: *болезненный, ледяной, тошнотворный, тупой, физический, холодный*; всего зафиксировано 101 определение страха [Горбачевич, Хабло 1979: 431].

Волнение как состояние душевной взволнованности, возбуждения в структуре эмоциональной составляющей субъекта предстает в качестве менее интенсивно проявляемой эмоции, часто из-за незначительной причины, угрожающей душевному спокойствию. Важно, что, как и другие номинанты концепта, оно связано с ожиданием последствий событий [Убийко 1998: 40]. В словаре эпитетов зафиксировано 64 определения с данным именем, актуализирующих значения силы проявления волнения (*сильное, страшное, ужасное; легкое, неопределенное*), его последствий (*горькое*), степени выраженности (*непонятное, тайное, невыразимое*) [Горбачевич, Хабло 1979: 64].

Тревога связана с чувством беспокойства, волнения, обычно вызываемого какими-либо опасениями, ожиданием чего-то неприятного. Она

является более сильной эмоцией, чем волнение. В связи с этим на первый план выдвигаются семы неопределенности, непонятности тревоги, неясности будущего (*скрытая, тягостная, смутная, непонятная*); также указывается на ее силу (*страшная*), локализацию (*душевная, сердечная*), длительность (*извечная, мимолетная*), проявление (*жгучая, острая*); в словаре эпитетов – 50 определений [Горбачевич, Хабло 1979: 461].

Трепет выражает физическую или внутреннюю дрожь от какого-либо переживания, страх; это больше физиологическое проявление страха. Внешнее проявление трепета не столь детализировано в языке (10 эпитетов в словаре), но внутреннее его проявление, сам характер переживаний имеет намного больше свойств (62 эпитета в словаре) [Горбачевич, Хабло 1979: 462]. Этот факт свидетельствует о большом внимании, которое русский язык уделяет описанию внутреннего состояния человека.

Антонимичность страха, волнения, тревоги и трепета связано с тем, что они осмысляются не только в негативном смысле; намного реже они могут приобретать эпитеты положительной семантики (*счастливый трепет, радостная тревога*).

Ужас трактуется как чувство сильного испуга, страх; подчеркивается его сила и отрицательный характер. Словарь эпитетов содержит 67 определений ужаса, из которых нейтральными или близкими к положительным являются единицы (*благоговейный, благочестивый, раболепный*); в основном актуализируется сила ужаса (*животный, жуткий, панический, стихийный, умопомрачительный, чудовищный*) [Горбачевич, Хабло 1979: 473-474].

Лексикографические источники активно фиксируют признаки концептуального поля «страх» в направлении изображения его как внутреннего состояния человека, сильной эмоции, находящейся внутри субъекта и имеющей различные формы выражения.

Концептуальное поле «страх» в текстах М. Цветаевой

Сильные чувства, обуревающие лирическую героиню текстов М. Цветаевой, связаны с непредсказуемостью, с силой их проявления, причем всегда на пределе, безмерно. Лексема «страх» как основной репрезентант одноименного концептуального поля следует назвать достаточно частотным в идиолекте поэта; он, безусловно, уступает по употребительности базовым концептам творчества, таким, как *рука, душа, дом*, однако важен для передачи оттенков состояния героини и испытываемого ею любовного чувства.

Субстантив *страх* и глагол *страшиться* в словаре поэтического языка зафиксированы 51 раз, наречие *страшно* – 22 раза, эпитет *страшный* – 72 раза [Словарь поэтического языка Марины Цветаевой 2004, т. 4, кн. 2: 76-

80]. Выделяется частотность эпитетного слова, которое при разнообразии значений актуализирует семантику сильного любовного чувства.

Страх в первую очередь осмысливается М. Цветаевой как древнейшая эмоция, вечная, которая была, есть и будет с человеком: страх *материнский, родовой, старый*:

Стар материнский страх [Цветаева 1994: 2: 335]; *Что мне рок // С его родовыми страхами* [Цветаева 1994: 2: 253].

Страх сидит глубоко внутри человека, поэтому он тайный:

О, не оплатят ни шейх, ни шах // Тайную радость и тайный страх // Раковины... [Цветаева 1994: 2: 214].

Страх выступает частью сложного чувства, обозначение которого у поэта оформляется средствами фразового эпитета, причем, что немаловажно, компоненты такого составного эпитетного комплекса представляют собой синонимичные обозначения страха и его разновидности – трепет, смятение. Это характерно для фольклорных поэм М. Цветаевой:

– *С таковым пекачом страх-трепет! // Бог те знает чего и слепишь!* [Цветаева 1994: 3: 739]; *Ну и страху-тут-смятенья было!* [Цветаева 1994: 3: 253].

Предельность страха и его преодоление связано с равновеликостью этому миру и эмоциям самой лирической героини; поэт использует излюбленный прием игры квазипаронимами (*герб – гроб*):

Непонятен мне герб, // И не страшен мне гроб [Цветаева 1994: 1: 422].

Любовь предстает как вечное чувство, сопровождаемое вечным же страхом, однако, несмотря на свою фундаментальность, это чувство проходит, оно временно. Такие свойства любви, как ее временность, греховность передает краткая форма эпитета; но его предикативная функция призвана передать утверждение о факте: любовь и страх идут вместе:

Страшна Любовь! [...] Грешна любовь, // Страшна любовь ... [Цветаева 1994: 1: 472].

В сравнительной степени слово *страшно (страшнее)* употребляется поэтом зачастую в компаративном значении: героиня сравнивает кого-либо, в том числе себя, с тигром («*Я в ревности страшнее тигра!*») [Цветаева 1994: 3: 531]), звериной челюстью (*Звериной челюсти // Страшной – их зов* [Цветаева 1994: 2: 30]).

Ужас получает в идиолекте немногочисленные признаковые характеристики: он *жестокий, дивный* (последнее – в ироническом значении).

Волнение редко употребляется в текстах М. Цветаевой, в отличие от *тревоги* и *трепета* (несколько узуальных словоупотреблений).

Субстантив с корнем *тревог-* в словаре поэтического языка М. Цветаевой представлен 23 употреблениями; одно употребление слова

тревожно и 4 прилагательных *тревожный* дополняют картину идиостилевой вербализации данного микроконцепта [Словарь поэтического языка Марины Цветаевой 2004, т. 4, кн. 2: 229-230]. Относительно эпитетного слова *тревожный* отметим его метонимическую природу (*тревожен Арбат*) и метафорическое осмысление признака (о зелени деревьев, часто одушевляемых поэтом):

*Каждою жилою – как по желобу – // Влажный, **тревожный**, зеленый шум* [Цветаева 1994: 3: 754].

Слову *трепет* поэт уделяет больше внимания. В поэзии насчитывается 25 субстантивных и глагольных лексем с компонентом *трепет-*, одно *трепетнее* (тельца) в элятивном значении и 7 эпитетов *трепетный* [Словарь поэтического языка Марины Цветаевой 2004, т. 4, кн. 2: 232-233]. В силу книжного оттенка значения и его семантики (особое внутреннее состояние ожидания чего-то, как правило, приятного, желаемого), оно отражает вновь появившееся или появляющееся чувство:

За трепетом уст и рук // Есть великая тайна, молчанье на ней как перст [Цветаева 1994: 2: 173].

Поэт использует в качестве способа выражения эпитетного смысла родительный падеж, отсылающий к органу («месту проявления») человека.

Набор определений к лексеме *трепет* отражает антропоцентричность идиолекта М. Цветаевой: *трепет уст, рук, жил, сердца, таинств, архангельских крылий, стай*.

Окказиональное словотворчество проявляется в образовании нового эпитета *трепетноноздрый* в традиции гомеровских эпитетов:

*Хор. Артемиду **трепетноноздрую*** [поемте] [Цветаева 1994: 3: 638].

Как признаковое осмысление концепта «страх», так и направление распространения признаков семантики «страшный», «трепетный» свидетельствуют об антропоморфном (метонимическом) и зооморфном (метафорическом) образном коде, лежащем в основе номинации признаков данного концепта в идиостиле поэта.

Заключение

Концепт «страх» относится к базовым эмоциональным концептам с детальным осмыслением в языковой картине мира. Признаковая вербализация данного концепта связана с актуализацией выражения и проявлений страха, что находит выражение в разнообразных эпитетных характеристиках.

В рамках идиостиля М. Цветаевой когнитивные признаки концепта «страх» указывают на семантическую связь данного концепта с понятием любви, которая воспринимается как стихия, сильное чувство, накрывающее с головой лирическую героиню. Отмечается вечность страха, его природное

начало, свойственное человеку как живому существу. Специфика признаковой вербализации данного концепта обусловлена разнообразными структурно-семантическими типами эпитетных комплексов, создаваемыми поэтом, а также синонимическими соответствиями с такими микроконцептами, как «трепет», «тревога», «волнение», «ужас». В процесс эпитетации вовлекаются субстантивные эпитеты, фразовые эпитетные комплексы, а также конструируются окказиональные признаки. Данные черты идиолекта М. Цветаевой свидетельствуют о детальном осмыслении концепта, его многообразном языковом признаковом воплощении.

Библиографический список

Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 576 с.

Булахова Н.П., Сквородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.

Вотякова И.А. Концепт «страх» в пуском языке // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2014. Вып. 4. С. 179–183.

Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 567 с.

Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–25. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>

Губанов С.А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8. № 4. С. 32–40. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32

Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.

Карасик В.И. Языковые ключи. М: Гнозис, 2009. 406 с.

Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.

Крылов В.Н., Кучумова М.О. Метонимия в структуре прозы М.И. Цветаевой // Вестник Томского государственного университета. Серия Филология. 2020. № 68. С. 267–279. <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>

Ляпон М. В. Проза Цветаевой: Опыт реконструкции речевого портрета автора. М.: Языки славянских культур, 2010. 528 с.

Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5–40.

Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996-2004.

Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке: Функционально-когнитивный словарь. Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1998. 232 с.

Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994-1995.

References

- Arnol'd I. V. Stilistika. Sovremenny`j anglijskij yazy`k. M.: Flinta; Nauka, 2002. 384 s.
- Axmanova O.S. Slovar` lingvisticheskix terminov. – M.: Knizhny`j Dom «LIBROKOM», 2013. 576 s.
- Bulaxova N. P., Skovorodnikov A. P. K opredeleniyu ponyatiya e`pitet (predugotovlenie k funkcional`noj karakteristike) // E`kologiya yazy`ka i kommunikativnaya praktika. 2017. № 2 (9). S. 122–143.
- Votyakova I. A. Koncept «strax» v ruskom yazy`ke // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya. 2014. Vy`p. 4. S. 179–183.
- Gorbachevich K. S., Xablo E. P. Slovar` e`pitetov russkogo literaturnogo yazy`k. L.: Nauka, 1979. 567 s.
- Grashhenkov P. V., Lyutikova E. A. Prilagatel`ny`e v tipologii i teorii yazy`ka: semantika, distribuciya, derivaciya / P. V. Grashhenkov, E. A. Lyutikova // Rhema. 2018. № 4. S. 9–25. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>
- Gubanov S. A. E`pitetny`j kompleks v tekstax Mariny` Czvetaevoj /// Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. 2022. Vy`p. 8. № 4. S. 32–40, https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32.
- Zubova L. V. Poe`ziya Mariny` Czvetaevoj: Lingvisticheskij aspect. L: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1989. 264 s.
- Karasik V. I. Yazy`kovy`e klyuchi. M: Gnozis, 2009. 406 s.
- Kirov E. F. Diskursema i megae`pitet v diskursologii // Kazanskaya nauka. 2019. № 3. S. 93–95.
- Kry`lov V. N., Kuchumova M. O. Metonimiya v strukture prozy` M. I. Czvetaevoj // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya. 2020. № 68. S. 267–279. <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>.
- Lyapon M. V. Proza Czvetaevoj: Opy`t rekonstrukcii rechevogo portreta avtora M.: Yazy`ki slavyanskix kul`tur, 2010. 528 s.
- Revzina O. G. Slovar` poe`ticheskogo yazy`ka Mariny` Czvetaevoj // Slovar` poe`ticheskogo yazy`ka Mariny` Czvetaevoj: v 4 t. M: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 1996. T. I. S. 5–40.
- Slovar` poe`ticheskogo yazy`ka Mariny` Czvetaevoj: v 4 t. M: Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 1996-2004.
- Ubijko V. I. Konceptosfera vnutrennego mira cheloveka v ruskom yazy`ke: Funkcional`no-kognitivny`j slovar`. Ufa: Izd-vo Bashkirskogo universiteta, 1998. 232 s.
- Czvetaeva, M. I. Sobranie sochinenij: v 7 t. M.: E`llis-Lak, 1994-1995.